

вместе с сыном Душаном 6829 г., 6 января, индикта V.¹⁶⁹ Сентябрьский счет натывается здесь на два противоречия: 1) 6829 сентябрьский год (сентябрь 1320 г. — август 1321 г.) не сходится с V индиктом (сентябрь 1321 г. — август 1322 г.); 2) именно V индикту отвечает год смерти Милютина в октябре 1321 г. и коронавания Стефана Дечанского в январе 1322 г., тогда как январь 6829 г. по сентябрьскому счету шел бы в 1321 г., т. е. еще при жизни короля Милютина. Напротив, по мартовскому счету по флорентийской и венецианской системам январь 6829 г. согласуется с V индиктом и с исторической обстановкой: коронавание Стефана Дечанского имело место через два с лишним месяца после смерти короля Милютина.

Вполне очевидный случай мартовской датировки встречаем в двух грамотах короля Стефана Дечанского Хиландарю от 9 июля 6835 г. и от 8 февраля 6835 г. В обеих грамотах среди королевских дарений приводится село Добродоляни, половина которого ранее принадлежала монастырю Студенице. В июльской грамоте король сообщает, что к нему пришел хиландарский игумен Гервасий с просьбой об обмене со Студеницей, дабы все село целиком перешло в руки Хиландаря. Король согласился и дал Студенице за ее половину Добродолян село Ярине на р. Ибре, а бывшую студенинскую половину Добродолян подарил Хиландарю. Затем описывается и размежевание границ нового хиландарского имения. Во второй грамоте (от февраля) описывается размежевание границ другого хиландарского имения — Хотачской метохии у Призрена — и при этом перечисляются другие хиландарские имения, в том числе обе половины Добродолян — новое дарение и та часть, которая ранее принадлежала Хиландарю. Приведенное содержание с полной очевидностью показывает, что июльская грамота 6835 г. выдана ранее февральской т. е. что в 6835 г. для писавшего грамоты июль предшествовал февралю, что могло иметь место только при пользовании мартовской системой. По венецианскому или по флорентийскому стилю (каковой имел место в двух приведенных случаях данного периода) первая грамота должна быть датирована 9 июля 1327 г., а вторая — 7 февраля 1328 г.¹⁷⁰

Если к этим несомненным свидетельствам об употреблении в Сербии в первой трети XIV в. мартовской системы прибавим упомянутые композиции праздников в росписи Старого Нагоричина этого же периода, создается твердое убеждение, что для данного периода эта хронологическая система была обычной. Не может быть случайностью и то, что единственная датированная грамота Стефана Дечанского Дубровнику имеет дату «марта 25 день, на Благовещение, а от воплощения Христова 1326 года».¹⁷¹ Хотя в западных актах Воплощение Христово отождествляется иногда с Рождеством — 25 декабря, но в данном случае оно, конечно, относится к Благовещению, как это поется и в стихирах в службе на этот праздник — «Бог бо истощевається, и воплощается, и жиждется».

Совершенно очевидно, что в первой четверти XIV в. эта система начала года мартом не могла прийти из Византии и, конечно, должна была восходить к более древней традиции, которую мы в начале XIII в. об-

¹⁶⁹ Fr. Mikosich. Monumenta serbica. Viennae, 1858, № 83, стр. 90; Ст. Новаковић. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912, стр. 646.

¹⁷⁰ В издании Б. Кораблева (Actes de Chilandar. Deuxième partie. Actes slaves. — Византийский временник, т. XIX, 1915, Приложение, №№ 21 и 22) и в издании Ст. Новаковића (Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912, стр. 396 и 398) обе грамоты с датами, переведенными по сентябрьскому году.

¹⁷¹ Љ. Стојановић. Старе српске пове и писма. I. Београд—Сремски Карловци, 1929, № 47; Fr. Mikosich. Monumenta serb. № 81, стр. 85.